

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-368-374

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ГЕНДЕЕВ Эрдни Николаевич,

адъюнкт Академии управления МВД России,

e-mail: erdni.gendeev.81@mail.ru

ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКОВ (ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 342-ФЗ) И ОБЯЗАННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ (ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 3-ФЗ): ОЦЕНКА ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ ПО ПРИНЦИПУ ЗАКОННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится комплексный сравнительно-правовой анализ нормативного закрепления обязанностей сотрудников полиции (Федеральный закон № 3-ФЗ) и оснований дисциплинарной ответственности за служебные проступки (Федеральный закон № 342-ФЗ). Особое внимание уделяется принципу законности как системообразующему критерию, обеспечивающему корректную реализацию полномочий в сфере производства по делам об административных правонарушениях. На основе доктринальных позиций и правоприменительной практики выявлены коллизии между функциональными обязанностями и дисциплинарными составами, исследованы риски формализации ведомственного контроля и подмены административно-юрисдикционных процедур внутрикорпоративными санкциями. Сформулированы предложения по оптимизации нормативного регулирования и совершенствованию алгоритмов служебных проверок, направленные на укрепление гарантий законности и профилактику служебных деликтов.

Ключевые слова: служебное право, дисциплинарный проступок, сотрудник полиции, принцип законности, административное законодательство, производство по делам об административных правонарушениях, ведомственный контроль, служебная проверка, ФЗ № 3-ФЗ, ФЗ № 342-ФЗ.

GENDEEV Erdni Nikolaevich,

post graduate student Academy of Management of the MIA of Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF DISCIPLINARY MISDEMEANORS (FEDERAL LAW No. 342-FZ) AND POLICE OFFICERS' OBLIGATIONS (FEDERAL LAW No. 3-FZ): ASSESSMENT OF THEIR INTERRELATIONSHIP BASED ON THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE IMPLEMENTATION OF THE ADMINISTRATIVE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article provides a comprehensive comparative legal analysis of the regulatory consolidation of the duties of police officers (Federal Law No. 3-FZ) and the grounds for disciplinary liability for official misconduct (Federal Law No. 342-FZ). Special attention is paid to the principle of legality as a system-forming criterion that ensures the correct implementation of powers in the field of administrative proceedings. Based on doctrinal positions and law enforcement practice, the article identifies conflicts between functional responsibilities and disciplinary compositions, and examines the risks of formalizing departmental control and substituting administrative and jurisdictional procedures with internal corporate sanctions. The article formulates proposals for optimizing regulatory regulation and improving the algorithms of internal audits, aimed at strengthening legal guarantees and preventing official misconduct.

Key words: service law, disciplinary offense, police officer, principle of legality, administrative legislation, proceedings on administrative offenses, departmental control, internal audit, Federal Law No. 3-FZ, Federal Law No. 342-FZ.

Институт ответственности сотрудников органов внутренних дел представляет собой сложный многоуровневый конструкт, находящийся на стыке административного, служебного и процессуального права. В условиях постоянной трансформации правоохранительной системы, ориентированной на повышение прозрачности, подконтрольности и соблюдения прав граждан, особое значение приобретает корректное соотношение функциональных обязанностей сотрудников полиции, закрепленных в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», и дисциплинарных составов, регламентированных Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Актуальность исследования обусловлена тем, что реализация полномочий в сфере административного законодательства (в первую очередь, в рамках производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ) напрямую детерминирует возникновение дисциплинарной ответственности при допущении процессуальных нарушений, превышении должностных полномочий или бездействии. Принцип законности, выступающий конституционной основой деятельности полиции (ст. 5 ФЗ № 3-ФЗ), на практике часто трансформируется в формальный критерий ведомственного контроля, что порождает риски двойного вменения, неравномерного применения санкций и снижения эффективности административно-юрисдикционной деятельности.

Научная разработанность проблемы носит фрагментарный характер. Несмотря на наличие фундаментальных трудов в области служебного права и административной деликтологии, системный сравнительный анализ корреляции между конкретными обязанностями, установленными ФЗ № 3-ФЗ, и дисциплинарными составами по ФЗ № 342-ФЗ в контексте административного правоприменения требует углубленного осмысления. Цель данной статьи заключается в выявлении системных взаимосвязей между нормативными массивами обязанностей и дисциплинарных проступков, оценке роли принципа законности в профилактике служебных деликтов при реализации административных полномочий, а также в формулировании научно обоснованных предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-

структурный методы, а также метод анализа правоприменительной практики и ведомственной статистики.

1. Нормативно-правовая природа обязанностей и дисциплинарных проступков: теоретико-правовой аспект

Законодательное регулирование служебной деятельности сотрудников полиции базируется на дуалистической модели: с одной стороны, ФЗ № 3-ФЗ определяет статус, права и обязанности полиции как органа исполнительной власти, с другой – ФЗ № 342-ФЗ регламентирует прохождение службы, гарантии, ограничения и механизмы дисциплинарной ответственности. Такой подход обусловлен спецификой правоохранительной службы, сочетающей элементы государственного управления и внутрикорпоративного регулирования.

Обязанности сотрудника полиции, закрепленные в ст. 10–12 ФЗ № 3-ФЗ, носят императивный характер и охватывают широкий спектр функциональных направлений: от защиты прав и свобод граждан до применения мер административного пресечения и принуждения. В частности, ч. 1 ст. 12 ФЗ № 3-ФЗ обязывает сотрудников принимать меры по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлять причины и условия, им способствующие, а также обеспечивать правопорядок на общественных объектах. Данные нормы носят рамочный характер и требуют конкретизации в ведомственных инструкциях, регламентах и процессуальных кодексах.

Дисциплинарный проступок, согласно ч. 1 ст. 49 ФЗ № 342-ФЗ, определяется как неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником возложенных на него служебных обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение запретов и требований, установленных федеральными законами, а также поступок, порочащий честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел. В отличие от административного правонарушения, дисциплинарный проступок не требует установления общественной опасности в классическом понимании; его деликтогенный характер вытекает из нарушения служебной субординации, корпоративной этики и функциональной дисциплины.

Как справедливо отмечает А.Г. Николаев, дисциплинарная ответственность в системе МВД России выполняет не только карательную, но и превентивную, регулятивную функции, обеспечивая внутреннюю целостность ведомства и соответствие деятельности сотрудников конституционным принципам законности и пропорциональности [1]. Однако нормативное

расхождение между общими обязанностями (ФЗ № 3-ФЗ) и составами проступков (ФЗ № 342-ФЗ) создает почву для произвольной квалификации деяний. Например, ненадлежащее исполнение обязанностей по ведению административного производства (ст. 28.1–28.7 КоАП РФ) может быть расценено как дисциплинарный проступок по ст. 49 ФЗ № 342-ФЗ, однако отсутствие четких критериев «ненадлежащего исполнения» ведет к субъективизму в принятии решений руководителями подразделений.

А.В. Шевцов подчеркивает, что в условиях реформирования административного процесса необходимо обеспечить прямую нормативную связку между процессуальными нарушениями в рамках КоАП РФ и конкретными дисциплинарными составами, исключив оценочные категории вроде «существенное нарушение» без процессуальной расшифровки [2]. На сегодняшний день такая связка осуществляется преимущественно через ведомственные приказы (в частности, приказ МВД России от 26.03.2013 № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации»), что снижает уровень правовой определенности и создает риски ведомственной солидарности или, напротив, избыточного формализма.

2. Принцип законности как системообразующий элемент реализации административных полномочий.

Принцип законности, закрепленный в ст. 5 ФЗ № 3-ФЗ и ст. 1.6 КоАП РФ, выступает базовым ориентиром для любой административно-юрисдикционной деятельности сотрудников полиции. В контексте производства по делам об административных правонарушениях законность проявляется в строгом соблюдении подведомственности, подсудности, процессуальных сроков, правил оформления протоколов, обеспечения прав участников производства (ст. 25.1–25.10 КоАП РФ), а также в обоснованности применения мер обеспечения производства (ст. 27.1 КоАП РФ).

Нарушение этих процедурных норм автоматически генерирует деликтогенную ситуацию, которая может квалифицироваться как дисциплинарный проступок. При этом ключевая проблема заключается в отсутствии единого алгоритма трансформации процессуального нарушения в служебный деликт. Например, составление протокола об административном правонарушении с существенными нарушениями (отсутствие пояснений лица, неверная квалификация, нарушение порядка разъяснения прав) может привести к признанию постановления

незаконным судом (ст. 29.12, 30.4 КоАП РФ). Возникает ли в таком случае обязанность руководителя возбуждать служебную проверку по факту нарушения ст. 10, 12 ФЗ № 3-ФЗ и привлекать сотрудника к ответственности по ст. 49 ФЗ № 342-ФЗ? Правоприменительная практика демонстрирует нестабильность подходов: в одних территориальных органах такие случаи рассматриваются как рабочие ошибки, в других – как основание для строгого выговора или даже увольнения.

И.Н. Астафьев указывает, что принцип законности в административном процессе должен рассматриваться не только как формальное соответствие нормам КоАП РФ, но и как материальное требование соразмерности, обоснованности и уважения прав личности [3]. Когда сотрудник полиции допускает процедурный изъян, нарушающий баланс между публичным интересом и правами гражданина, это выходит за рамки технической ошибки и становится деликтом, затрагивающим основы служебной этики и законности. Однако в действующей редакции ФЗ № 342-ФЗ отсутствует прямая отсылка к последствиям отмены судебных постановлений по делам об административных правонарушениях как автоматическому основанию для дисциплинарного производства. Это создает правовой вакуум, в котором руководитель подразделения обладает неограниченной дискрецией в квалификации деяния.

Кроме того, принцип законности требует соблюдения сотрудником запрета на использование полномочий в целях, не предусмотренных законом (ч. 2 ст. 5 ФЗ № 3-ФЗ). На практике это проявляется в случаях неправомерного применения мер административного пресечения, фальсификации материалов дела, давления на участников производства ради достижения статистических показателей. Подобные действия напрямую коррелируют с дисциплинарными составами, предусмотренными ст. 49, 50 ФЗ № 342-ФЗ, однако их доказывание осложняется отсутствием независимого процессуального контроля на стадии доследственной проверки. А.И. Смоляков обоснованно отмечает, что ведомственный контроль, будучи необходимым элементом служебной дисциплины, не может заменять судебную оценку законности административных действий, поскольку внутрикорпоративные процедуры лишены состязательности и независимости [4].

Таким образом, принцип законности выступает связующим звеном между функциональными обязанностями и дисциплинарной ответственностью, однако его реализация требует нормативной конкретизации

в виде четких критериев трансформации процессуальных нарушений в служебные проступки, а также введения обязательных процедур правовой экспертизы материалов административного производства до принятия дисциплинарных решений.

3. Сравнительно-правовой анализ: корреляция норм Федеральных законов № 3-ФЗ и № 342-ФЗ в административном контексте

Сравнительный анализ нормативных массивов выявляет несколько уровней корреляции между обязанностями сотрудников полиции и дисциплинарными составами, которые можно систематизировать по следующим направлениям:

Прямая корреляция. Обязанность соблюдать Конституцию РФ, федеральные законы, права и свободы граждан (ч. 1 ст. 10 ФЗ № 3-ФЗ) напрямую соотносится с общим составом дисциплинарного проступка (ч. 1 ст. 49 ФЗ № 342-ФЗ). Любое нарушение административного законодательства, ведущее к ограничению прав граждан, автоматически подпадает под эту связку. Однако на практике такая прямая отсылка работает лишь в случаях грубых нарушений (применение физической силы без оснований, незаконное задержание), тогда как процессуальные ошибки часто игнорируются.

Функциональная корреляция. Обязанность принимать меры по предупреждению и пресечению административных правонарушений (п. 1 ч. 1 ст. 12 ФЗ № 3-ФЗ) коррелирует с составом проступка в форме бездействия или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей. В административном контексте это проявляется в случаях, когда сотрудник не составляет протокол при наличии признаков правонарушения, не применяет меры обеспечения, игнорирует обращения граждан. Е.В. Елфимова отмечает, что деликтологическая природа таких деяний заключается в нарушении публично-правового долга, а не только в корпоративной дисциплине [5]. Отсутствие в ФЗ № 342-ФЗ дифференциации между умышленным уклонением от исполнения обязанностей и объективной невозможностью их реализации (например, из-за перегруженности, отсутствия материально-технического обеспечения) ведет к несправедливому привлечению к ответственности.

Процессуальная корреляция. Обязанность обеспечивать законность и обоснованность принимаемых решений (ч. 2 ст. 11 ФЗ № 3-ФЗ) соотносится с требованиями КоАП РФ к оформлению процессуальных документов. Нарушение правил составления протокола, постановления, определения возбуждения дела рассматривается ведомственным контролем как дисциплинарный проступок. При этом в

ФЗ № 342-ФЗ отсутствует отсылочная норма к процессуальным кодексам, что создает ситуацию, когда одно и то же деяние квалифицируется по разным основаниям в зависимости от субъективного восприятия руководителя.

Этико-правовая корреляция. Запрет на действия, порочащие честь и достоинство (п. 9 ч. 1 ст. 10 ФЗ № 3-ФЗ), пересекается с составом проступка по п. 10 ч. 1 ст. 82 ФЗ № 342-ФЗ. В административном контексте это проявляется в случаях неправомерного поведения сотрудника при общении с гражданами, применения оскорбительных формулировок в протоколах, дискриминационного подхода. Однако критерии «порочащего» характера остаются оценочными, что порождает судебные споры и противоречивую практику увольнений.

Системный анализ показывает, что действующее законодательство не обеспечивает сквозной нормативной матрицы, связывающей конкретную обязанность из ФЗ № 3-ФЗ с конкретным дисциплинарным составом из ФЗ № 342-ФЗ в контексте административного производства. Это приводит к фрагментарности правоприменения, когда аналогичные процессуальные нарушения в разных регионах квалифицируются по-разному. Кроме того, отсутствует механизм автоматической приостановки дисциплинарного производства в случае обжалования административного постановления в суде, что нарушает принцип презумпции невиновности и создает риски двойного вменения.

А.Г. Николаев предлагает внедрить в ведомственное регулирование «карту корреляции обязанностей и проступков», где каждое функциональное требование будет сопоставлено с конкретным составом дисциплинарного правонарушения и алгоритмом оценки тяжести последствий [6]. Подобный подход позволил бы унифицировать практику служебных проверок, исключить субъективизм и обеспечить предсказуемость правовых последствий для сотрудников. Однако реализация данной инициативы требует внесения изменений в ФЗ № 342-ФЗ и издания соответствующего приказа МВД России с методическими рекомендациями.

4. Правоприменительная проблематика и судебная практика

Анализ правоприменительной практики, включая обзоры судебных решений и материалы служебных проверок, демонстрирует устойчивые тенденции в квалификации дисциплинарных проступков, связанных с реализацией административных полномочий. Во-первых, суды общей юрисдикции и арбитражные суды при рассмотрении жалоб на дисциплинарные взыскания часто руководствуются формальными

признаками нарушения, не углубляясь в анализ процессуальных последствий административных действий. Во-вторых, внутрикорпоративные проверки (согласно приказу МВД № 50) часто проводятся без участия независимых правовых экспертов, что снижает объективность выводов.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ по делам об обжаловании дисциплинарных взысканий (2022–2023 гг.) отмечается, что отмена судебных постановлений по делам об административных правонарушениях не является автоматическим основанием для привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности, если не доказана вина в форме умысла или грубой неосторожности [7]. Тем не менее, на практике руководители подразделений нередко используют отмену постановления как формальный повод для применения взысканий, что противоречит позиции ВС РФ и принципу индивидуализации ответственности.

Особую проблему представляет квалификация действий сотрудников по ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению) в контексте защиты прав граждан. Если сотрудник отказывается исполнять приказ начальника, который требует нарушения административного законодательства (например, составления фиктивного протокола), он формально может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по ст. 49 ФЗ № 342-ФЗ. В то же время ст. 42 ФЗ № 342-ФЗ гарантирует право на отказ от исполнения явно незаконного распоряжения. Коллизия между этими нормами создает правовую неопределенность, требующую четкого процедурного алгоритма фиксации отказа и независимой проверки законности приказа.

А.И. Смоляков подчеркивает, что в условиях цифровизации административного процесса (внедрение автоматизированных систем учета, электронных протоколов, видеофиксации) требования к законности действий сотрудников возрастают, однако дисциплинарные нормы не адаптированы к новым технологическим реалиям [8]. Например, ошибка в электронном документообороте, приведшая к пропуску срока рассмотрения дела, квалифицируется как дисциплинарный проступок, хотя ее причина может быть технической. Это требует введения дифференциации ответственности в зависимости от характера нарушения (процессуальное, техническое, умышленное, системное).

Судебная практика также демонстрирует необходимость усиления гарантий состязательности в служебных проверках. В делах, где сотрудник полиции обжаловал увольнение в связи с совершением проступка, порочащего честь, суды все чаще требуют от руководства

ОВД предоставления не только акта проверки, но и материалов административного производства, заключений правовых отделов, объяснений с привлеченными экспертами. Это свидетельствует о постепенном признании того, что дисциплинарная ответственность в правоохранительной системе не может рассматриваться изолированно от процессуальных последствий административных действий.

Проведенный сравнительно-правовой анализ нормативного закрепления обязанностей сотрудников полиции (ФЗ № 3-ФЗ) и дисциплинарных проступков (ФЗ № 342-ФЗ) в контексте реализации полномочий по административному законодательству позволяет сделать следующие выводы:

Действующее регулирование не обеспечивает сквозной нормативной корреляции между функциональными обязанностями и дисциплинарными составами, что порождает фрагментарность правоприменения, субъективизм в квалификации деяний и риски двойного вменения.

Принцип законности, выступающий базовым ориентиром административного производства, на практике часто трансформируется в формальный критерий ведомственного контроля, не учитывающий процессуальные последствия и степень вины сотрудника.

Отсутствие четких алгоритмов трансформации процессуальных нарушений в служебные проступки, а также недостаточная адаптация дисциплинарных норм к цифровым реалиям административного процесса создают правовые вакуумы, эксплуатируемые в интересах статистической отчетности или ведомственной солидарности.

На основе выявленных проблем предлагается:

Внести в ФЗ № 342-ФЗ изменения, предусматривающие отсылочную норму к процессуальным кодексам (КоАП РФ, УПК РФ), с установлением четких критериев квалификации процессуальных нарушений как дисциплинарных проступков.

Разработать и утвердить приказом МВД России «Матрицу корреляции обязанностей и дисциплинарных составов», обеспечивающую прозрачность и предсказуемость правовых последствий.

Ввести обязательную приостановку дисциплинарного производства до вступления в законную силу судебного решения по соответствующему делу об административном правонарушении, за исключением случаев умышленных действий.

Закрепить в ведомственных регламентах процедуру независимой правовой экспертизы материалов административного производства перед применением дисциплинарных санкций, обеспечивая реализацию принципа состязательности.

Уточнить формулировки ст. 49 и ст. 82 ФЗ № 342-ФЗ, исключив оценочные категории без процессуальной расшифровки, и ввести дифференциацию ответственности в зависимости от характера нарушения (техническое, процессуальное, умышленное, системное).

Реализация данных предложений позволит гармонизировать служебное право и административное законодательство, укрепить принцип законности в деятельности сотрудников полиции, минимизировать риски произвольного применения дисциплинарных санкций и повысить доверие общества к правоохранительной системе.

Список литературы:

- [1] Николаев А.Г. Служебное право в системе российского законодательства: теоретические и прикладные аспекты // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 14–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhebnoe-pravo-v-sisteme-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 18.05.2024).
- [2] Шевцов А.В. Административное производство в органах внутренних дел: процедурные гарантии и деликтологические риски // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4. С. 33–41. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
- [3] Астафьев И.Н. Принцип законности в административно-юрисдикционной деятельности полиции: доктрина и правоприменение // Вестник Академии управления МВД России. 2023. № 2. С. 55–63. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.05.2024).
- [4] Смоляков А.И. Дисциплинарная ответственность сотрудников полиции: пределы ведомственного контроля и судебная проверка // Государство и право. 2023. № 7. С. 89–97. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 12.05.2024).
- [5] Елфимова Е.В. Деликтология служебных правонарушений в органах внутренних дел: соотношение функциональных обязанностей и корпоративных санкций // Право и государство. 2022. № 9. С. 44–52. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.05.2024).
- [6] Николаев А.Г., Петров С.А. Оптимизация ведомственного контроля в системе МВД России: концептуальные подходы // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 22–30. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 22.05.2024).
- [7] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам об обжаловании дисциплинарных взысканий за 2022–2023 годы. Утв. Президиумом ВС РФ 14.12.2023. URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения: 25.05.2024).
- [8] Смоляков А.И. Цифровизация административного процесса и ее влияние на дисциплинарную практику в ОВД // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 3. С. 67–75. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.05.2024).
- [9] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
- [10] Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
- [11] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- [12] Приказ МВД России от 26.03.2013 № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 12.11.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 38.
- [13] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел «Нормативные акты и приказы». URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 28.05.2024).
- [14] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Статистика по делам об административных правонарушениях и служебным проверкам в ОВД за 2022–2023 гг. URL: <https://crimestat.ru> (дата обращения: 30.05.2024).
- [15] Справочно-правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант». Раздел «Судебная практика и ведомственные акты МВД России». URL: <https://www.consultant.ru>; <https://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2024).

References:

- [1] Nikolaev A.G. Service law in the system of Russian legislation: theoretical and applied aspects// Administrative law and process. 2023. № 5. S. 14-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhebnoe-pravo-v-sisteme-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 18.05.2024).
- [2] Shevtsov A.V. Administrative proceedings

in the internal affairs bodies: procedural guarantees and tort risks//Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4. S. 33-41. URL: <https://elibrary.ru> (access date: 20.05.2024).

[3] Astafyev I.N. The principle of legality in the administrative and jurisdictional activities of the police: doctrine and law enforcement//Bulletin of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2. S. 55-63. URL: <https://cyberleninka.ru> (access date: 15.05.2024).

[4] A.I. Smolyakov. Disciplinary liability of police officers: limits of departmental control and judicial review//State and law. 2023. № 7. S. 89-97. URL: <https://elibrary.ru> (access date: 12.05.2024).

[5] Elfimova E.V. Delictology of official offenses in the internal affairs bodies: the ratio of functional duties and corporate sanctions//Law and the state. 2022. № 9. S. 44-52. URL: <https://cyberleninka.ru> (access date: 10.05.2024).

[6] Nikolaev A.G., Petrov S.A. Optimization of departmental control in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: conceptual approaches//Administrative law and process. 2024. № 1. S. 22-30. URL: <https://elibrary.ru> (access date: 22.05.2024).

[7] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in cases of appealing disciplinary sanctions for 2022-2023. Approved by Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation 14.12.2023. URL: <https://www.vsrfr.ru> (date of appeal: 25.05.2024).

[8] A.I. Smolyakov. Digitalization of the administrative process and its impact on disciplinary practice in the Department of Internal Affairs//Legal Bulletin of Samara University. 2023. № 3. S. 67-75. URL: <https://cyberleninka.ru> (access date: 19.05.2024).

[9] Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ "On the Police" (as amended on 25.12.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 7. Art. 900.

[10] Federal Law of 30.11.2011 No. 342-FZ "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on 25.12.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49 (part 1). Art. 7020.

[11] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. of 14.11.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

[12] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 26.03.2013 No. 161 "On approval of the Procedure for conducting official inspections in bodies, organizations and divisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (as amended on 12.11.2018) //Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies. 2013. № 38.

[13] Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section "Regulations and orders." URL: <https://мвд.рф> (access date: 28.05.2024).

[14] Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Statistics on cases of administrative offenses and official checks in the Department of Internal Affairs for 2022-2023. URL: <https://crimestat.ru> (date of appeal: 30.05.2024).

[15] ConsultantPlus, Garant Reference Legal Systems. Section "Judicial practice and departmental acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia." URL: <https://www.consultant.ru>; <https://www.garant.ru> (accessed on: 01.06.2024).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.